

Дмитрий Викторович Фролов

КРАТКИЙ РУКОПИСНЫЙ ИЗВОД ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО ГЕРАСИМА КРАСНОСЛОБОДСКОГО КОНЦА XVIII СТОЛЕТИЯ ИЗ РГАДА

О старце Герасиме Краснослободском, жившем в XVII столетии, известно из следующих наиболее авторитетных дореволюционных изданий: «Старец Герасим, подвижник Краснослободского Спасо-Преображенского монастыря» И. Беляева (Пензенские епархиальные ведомости. 1875. № 1 — 3); «Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся» (М., 1884); «Инок Герасим, подвижник и настоятель Краснослободской Спасовой пустыни» (Пензенские епархиальные ведомости. 1890. № 8 — 9); «Сказание о первом жительстве монахов и о построении церкви Пресвятыя Богородицы Живоносного Ея источника в пустыни, на Старом Городище, где ныне стоит общежительная Саровская пустынь» иеромонаха Исаакия (Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. 1904. Вып. XLIX; главы: «О пришествии монаха Герасима», «О житии монаха Герасима и о знамениях, явльщихся ему на месте сем», «О проявлении знамений на месте сем ему, Герасиму», «О приобретении креста и о пророчестве его, Герасима, про место сие», «О исшествии его, монаха Герасима, из сея пустыни», «О положении жребия на престол», «О житии сего монаха Герасима по исшествии из сея пустыни в Красной Слободе», «О промысле Божиим, како по исшествии монаха Герасима из пустыни...»).

Герасим пришел в Спасскую пустынь ок. 1655 г. молодым послушником (не более 20 лет от рождения) и стал келейником строителя Дионисия. После нескольких лет послушаний и искусства, около 1660 г., он

принял постриг. Через четыре года с разрешения настоятеля он покинул монастырь и удалился от Краснослободска на 80 верст, в «дебрь» или «пустыню» при слиянии речек Саровки и Сатиса. Здесь до него жили монахи во главе с отшельником Феодосием, которые постепенно разошлись по иным обителям и оставили его одного. Герасим предавался суровым подвигам поста и воздержания, даже в хлеб, чтобы он не казался сладким, добавлял что-нибудь гнилое. В одиночестве он жил в 1668 — 1671 гг. На том месте в земле были найдены кресты. Однажды его постигло видение — «услышах в горе звон великий» в праздник Благовещения, что стало предсказанием о будущем известном (Саровском) монастыре. Уход Герасима из Сарова, вероятно, приходится на 1671 г., когда «разбойники приидоша на то место... и ему многие пакости творяху» также, как и вредили до этого преподобному «кадомския мордвы бортники», но боялся он «паче же градских начальников за необъявление разбойников», которыми были наводнены леса после усмирения Разинской смуты 1670 — 1671 гг. В публикуемом кратком варианте жития Герасим вернулся будто по просьбе братии сразу на должность монастырского начальника, однако из иных документов следует, что хотя в монастыре Герасима встретили необычайно тепло, но он решил продолжить пустынночество, только на этот раз выбрал место недалеко от Спасской пустыни, в диком лесу на берегу р. Рябки, в 5-7 верстах от обители. Там он прожил 12 лет. Подробности того периода его жизни

Собор Спасо-Преображенского монастыря. Начало XX в.

нам почти не известны. Иеромонах Исаакий (1670 — 1737), устроитель Саровского монастыря, и неизвестный нам составитель краткой версии жития считали, что инок Герасим по желанию братии очень долго настоятельствовал в Спасской пустыни, 12 лет руководил общиной издали, с «Герасимовой поляны», куда к нему регулярно приходили со своими проблемами монахи, позже он окончательно перебрался в обитель. Так думали и составители летописей монастыря в XVIII в., но они, скорее всего, ошибались. С. Б. Бахмутов выяснил, что до 1686 г. в Спасской пустыни настоятельствовали строители Арсений, Кондрат и Феодосий. Значит, только около 1686 г. жизнь старца резко изменилась: он уступил уговорам братии и занял пост строителя, в результате чего ему пришлось заниматься делами, к которым сердце его не лежало — налаживать хозяйство и судиться с обидчиками. Первые биографы старца сходились в том, что Герасим «был у них... настоятель... лет с пять, инии же сказывают лет шесть». Последний раз Герасим как строитель фигурировал в деловых бумагах в 1690 г., первый раз — в 1686 г. Значит, он непосредственно управлял обителью в тот период. Как настоятель Герасим решил две задачи: отстоял право монастыря на земли и реорганизовал братство в сторону пустынноческого типа. Строитель Герасим изменил устав, ввел обязательные многочасовые «домашние» моления в кельях, удлинил службу в храме и расширил трудовые послушания. После 1690 г. всякие упоминания об иноке Герасиме исчезли. «Примерно с 1691 года Герасим перешел в пустыни на особое положение настоятеля на покое, что могло, памятуя характер подвижника, вылиться в принятие обета затвора, то есть жизни вне братии в самом монастыре. Схиму Герасим принял, скорее всего, на смертном одре, что вписывалось в обычаи монастырской жизни. Могло произойти что угодно, но два предположения старые авторы отстаивали твердо: что Герасим более в лес не уходил и что к 1699 году его уже не

было среди живых... Похоронили его у стены деревянного Спасо-Преображенского собора. В течение всего XVIII столетия чернецы оберегали могилу старца, но культ инок Герасима носил в основном внутримонастырский характер»¹.

В 1795 г. рухнул достроенный до сводов новый каменный собор монастыря. Разнеслась молва, что строительство не удалось потому, что настоятель Иона неправильно обошелся с мощами иеросхимонаха Герасима — приказал перенести их на новое место, так как новый собор одним углом задевал могилу. При копании рвов под основание собора в 1792 г. мощи Герасима обнаружили нетленными, что свидетельствовало о святости покойного. Однако Иона приказал закрыть гроб и закопать его в могиле, вырытой в стороне от фундамента, что и было сделано. «Следующий настоятель строитель Геннадий исправил ошибку Ионы: он заказал новый проект собора и нашел для него такое место, чтобы могила праведника оказалась под правым приделом, освященным во имя Казанской иконы Божией Матери. Геннадий сделал больше: он соорудил под приделом обширный склеп, а при архимандрите Нифонте в 1840-х годах склепу был придан вид храма. В глубине склепа стоял гроб пустытника, охваченный деревянным саркофагом и покрытый пеленой, на которой была изображена парсуна инок Герасима в полный рост»². Дело шло к канонизации подвижника, но революция прервала данный процесс. В настоящее время Саранская епархия предпринимает новые попытки к прославлению старца, чем и были вызваны поиски различных вариантов его жития.

Текст краткого извода жития преподобного Герасима Краснослободского приводится по сборнику № 135 (сборник-конволют смешанного содержания 1720 — 1790-х гг., написан множеством разных почерков) из рукописного собрания Саровской пустыни³. Интересно то, что данный текст, созданный в последнее десятилетие XVIII в., является черновиком, содержащим множество исправлений, зачеркиваний и оставлений пустых мест для добавления. Все сокращенные слова под титлами приводятся полностью, орфография и пунктуация оригинала сохранены. Основной знак препинания — точка с запятой (;), значительно реже используются двоеточие (:) и запятая (,), все дублирующие утраченные буквы передаются соответствующими им современными буквами, косая черта (/) — конец строки, две косые черты (//) — конец страницы. Неизвестный автор использовал довольно пространственный труд иеромонаха Исаакия (1670 — 1737) начала XVIII в., хранившийся в библиотеке Саровского монастыря, значительно его упрощая и сокращая, и уместил житие преподобного Герасима в тонкую тетрадь, состоящую из 4 листов, или 8 страниц.

Житие преподобного отца монаха / Герасима Краснослобжца /

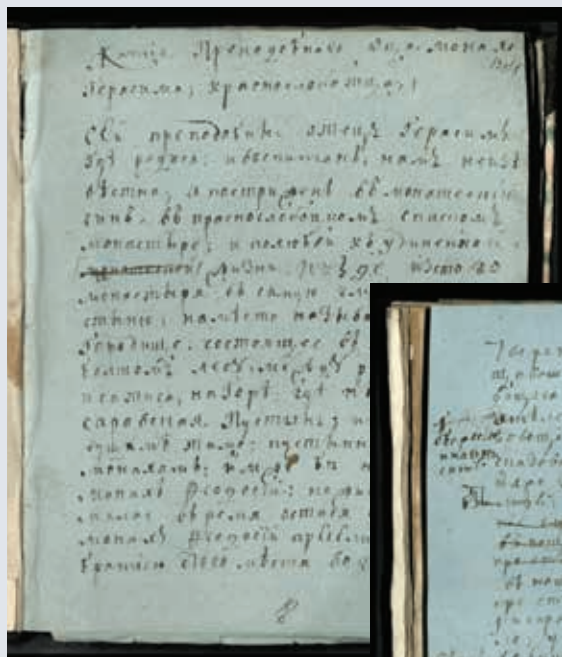
Сей преподобный отец Герасим / где родися и воспитан нам не из / вестно; а пострижен в монашеский / чин в Краснослобозком Спаском / монастыре; и по любви к уединенной / жизни изыде из святого / монастыря в самую глубочайшую пу / стыню; на место называемое старое / городище; состоящее в Темниковском / большом лесу между речек Сарова / и Сатиса, на горе где ныне стоит / Саровская пустынь; и прииде к жи / вущим тамо пустынножительным / монахом; им же бе наставник / старец Феодосий; пожив же с ними / малое времяостался един; ибо / монах Феодосий преселился с своею / братиею с тоег[о] места во град Пензу //

в некий монастырь в настоятели; / по отшествии же их преподобный отец / Герасим препровождал жизнь свою бого / угодно пребывая / всегда в посте и молитве; / преобучаше себе подвигу духовному мно / го добре навыче побеждав страсти / душевныя и телесныя, житие стяжа / смиренно-мудрое; / в мирския селения ретко да и то / по необходимости из пустыни исходил / питав тело своими тру / дами копал мотыгою землю; и се/ял хлеб какой у него случался; и притом / собирал по лесу всякой овощ; / а когда хлеб печаше всегда мешал / пополам с мукою гнилую колоду / и тем пита-ше тело / свое; и ядти на всякой день аще и / праздник единожды в день; / и егда кто к нему приходаше //

от мирских людей для благословения / и душеспасительной беседы / или бывше в лесу потреб ради своих/заходили к нему ночевать; тогда / он той хлеб свой смешанный з гни / лою колодою представляя им ясти / тогда услаждашеся в гортань / их аки мед, и насыщахуся им/со удивлением видяще хлеб черный / намешанный как сказано з гнилою / колодою, а вкус имеяше лучше / чистаго; приходящие же людие / всегда обретаху / его на молитве: или в телесных / трудах: то есть лес секуща, / землю мотыгою копающа; или / и иное делающе рукоделие; / а когда обретаху на молитве то / гда он претворялся аки спящей / и по много празном от приходящаго //

творении им суровой молитвы отве/щаваше; навываю и принима всякого прихо / дящаго любезно; угощавая духовно / а телесно вышесказанным хлебом / и овощем лесным; / сказовавше же приходящим к нему / их же знаяше добродетельных / людей; чудодействие / таково: / в нощи на праздник Благовещения / Пресвятыя Богородицы; молящуся мне / и исправляющу обычное свое прави / ло; услышах в горе сей звон / так великий; яко месту всему / колебаться, и от того времени по мно / гия дни таковой звон мне слышан / бывает; неции же слышашие от не / го сие мяше сокровище некое / сокровенно в земли; и того ради бы / вает знамение сие; начаша копа / ти землю ищуще сокровища //

но не обретаху; в едино время / копающе обретоша шесть крестов / каменных четвероконечные: а с еднова / медной складной и принесоша он жа / к преподобному Герасиму вопроша / юще его отче святой жили ль / в древния лета на сем месте хри / стиане он же отвеща им: Господь Бог / есть на месте сем; яко сими свя/тыми крестами ныне обретенными / по воле Божией быти; мно же что / место сие прославлено от Бога будет; / по неколкоких же летех найде / на него искушение таково; разбой / ники приидоша в то место; и нача / ша на большой темниковской и арзе / маской дороге разбой

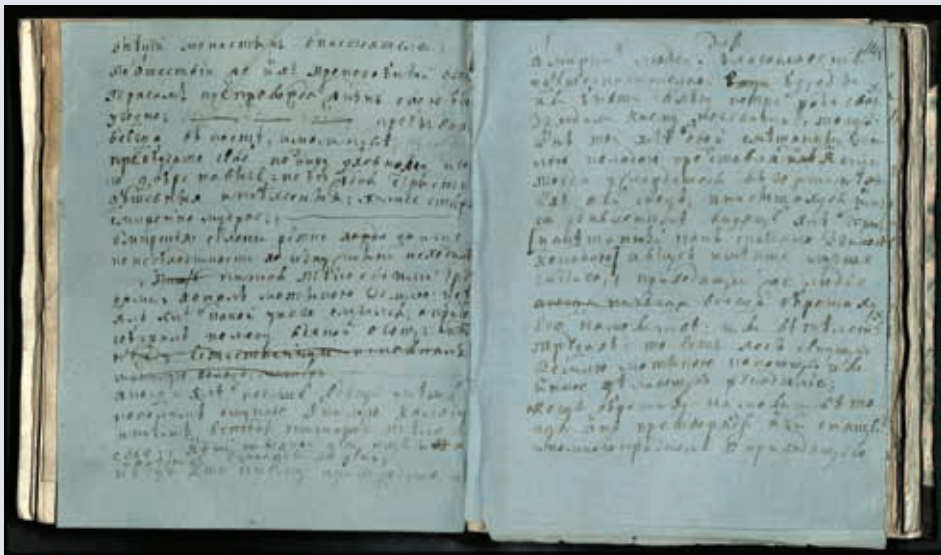

творити / и грабительныя вещи ча-
сто при/хордяще в келлию гераси-
мову деляху / себе; и ему многие
пакости тво / ряху, еще же и вот-
чинники того / места кадомския
мордвы бортники //

ссылаху его; претяще убивством /
аще не отидет с сего места / тогда
виде он Герасим такую / напасть от
диявола себе на несе / ннуозело
бысть прискорбен / и сметеся умом
не зная что со / творити, бояшеся
бо: да не постр / радет что зная от
разбойников/или мордвы, паче же
от градских / началников за необъ-
явление / разбойников подпаде яко
человек / малодушю: скорбяще о
сем зело / и молящеся усердно
Богу, да покажет / ему место еже
самому тому / угодно ко спасению
души его / и якоже весть своими
судьбами / да избавит его от нале-
жащия / беды; и тако ему молящу-
ся / и размышляющу: приидоша к
не / му братия ис Краснослобод-
каго / Спасакого монастыря в кото-
ром он пострижен; начаша проси-
ти //

его от лица всей братии обите /
ли той, дабы он пришед к ним /
принял строителскую должность /
тогда он рассмотрел, что в / раз-
суждении его вышеобъявленное /
обстоятельство сие бысть от Бо /
жия промысла, преклонись на их /
прошение; и поиде к ним в мона /
стырь с тем намерением аще / Бог
благоволит то пока в / то пустынное место на нем же
живяше возвратися ибо зе / ло любляше то место и
бысть / в реченном Спасском монасты/ре строите-
лем / будучи же настоятелем не изме/ни своего пустын-
наго жития и / правила; пожив же малое вре/мя в мо-
настыре з братиею по / стави себе отшелническую кел-
лию / разстоянием от монастыря своего / пять верст,
на речке Ряпке //

и живяше тамо безмолвствуя со /
едином немым мона-
хом / братия же из монастыря к нему /
приходядуху благословения ради /
ибо всякие дела / монастырския
по его благословию / творяху, любяху бо его и почи /
таху яко отца и наставника / своего и никуда кроме той
пустынной / келлии сей не отпускаху, понеже / при нем
обитель их изобилова/ше всяким изобилием; / и живя-
шев той пустынной келлии / богоугодно многие лета, и
томи / ше тело свое якоже и впред / реченной Саров-

ской пустыне / возделывая мотыгою землю сам сеяше
хлеб / репу и другия овощи; излишния же в монастырь
свой отсылаше / и тако пожив богоугодно до ко/нчины
своея: и еще при жизни / оной сподобися от Бога бла-
годать / получати; и молитвою своею че / ловеком не-
дуги уврачева; Богу на / шему слава ныне и присно, и /
во веки веков аминь //

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- 1 Бахмутов С. Б. Старчество как феномен провинциальной культуры (Судьба инок Герасима Краснослободского) // Краеведческие записки. 2019. Вып. 26. С. 34 — 48.
- 2 Там же.
- 3 Российский государственный архив древних актов. Ф. 357. Сб. 135. Л. 144 — 147 об.

Поступила 18.07.2022